

ЕДИНЬЙ НАРОД

Батия Вальдман

Беер-Шева, Израиль

ЕВРЕИ ЛАТВИИ НА ПУТИ В СТРАНУ ИЗРАИЛЯ (1930—1940)

Особенности географического положения и исторического развития Латвии создали благоприятные условия для связей латвийского еврейства с европейским. Таким связям способствовало и объединившее европейское еврейство *сионистское движение, которое получило широкое распространение в Латвии. Многочисленные сионистские организации разных направлений играли исключительно важную роль в общественной жизни евреев. Следует отметить, что первая сионистская организация («Цион») появилась в Риге сразу после первого сионистского конгресса в 1897 г. (среди ее основателей был адвокат Жано (Иешияху) Трон¹). В 20-е — начале 30-х гг. в Риге побывали с лекциями видные деятели сионистского движения, например Владимир (Зеев) Жаботинский, Давид Бен-Гурион², Залман Шазар, Берл Каценельсон, Лейб Яффе, в 1932 г. — поэт Х. Н. Бялик. Встречи с ними усилили национальную настроенность евреев Латвии и определили для многих из них путь в Страну Израиля³.

Общественная и культурная жизнь Латвии, в частности Риги, была необычайно насыщенной после провозглашения независимой демократической республики. Развивалась система еврейского образования, начиная с дошкольного⁴.

В 2002 г. в Тель-Авиве под редакцией М. Кодеша на *иврите вышла книга воспоминаний «Еврейское образование в Риге», посвященная памяти учителей и учеников еврейских школ в Риге, уничтоженных во время Катастрофы. В книге есть глава «Школа Михельсона»⁵. Эта школа на улице Романова (в 20-е гг., в период независимой Латвии, улица стала называться Лачплеша), 141, существовала с 1920 г. и была в числе первых двух школ в Риге, где преподавание велось на иврите. В 1923 г. директором школы стал Звулун Михельсон (ему было тогда 23 года). Воспоминания об этой школе написал его сын Ицхак Михаэли (Михельсон). Семья жила в том же доме, где была школа. Жена Звулуна Соня Михельсон-Рапопорт (в Израиле — Эстер Михаэли) была воспитательницей в детском саду, хорошо пела, играла на фортепиано. Математику в школе преподавал брат Звулуна — Мордехай Михельсон. Автор упоминает учительницу ритмики Терезу Готлиб, которая в числе первых ввела ритмику в детских садах Израиля. С большой теплотой рассказывает Ицхак Михаэли о своей воспитательнице Риве Шершевской, яркой личности и красивой женщине. В 1935 г. она приехала в Страну Израиля, была директором школы для девочек в Тель-Авиве⁶. Один из учеников школы Хаим Хасин в Израиле работал в системе образования. Представляют интерес и включенные в эту книгу воспоминания Баруха Фогельмана о визите в Рижскую еврейскую гимназию Хаима Нахмана Бялика и Давида Бен-Гуриона⁷.

В 1931 г. во время праздника *Песах 35 учителей из Латвии совершили экскурсионную поездку в Страну Израиля. Об организации поездки писал Звулун

Письмо из профсоюза «Гаморэ» («Учитель») в Латвии в Страну Израиля от 13 января 1931 г.

событием и в Стране Израиля. В Центральном сионистском архиве в Иерусалиме хранится несколько писем-свидетельств этой поездки. Прежде всего, это письмо от 13 января 1931 г. из профсоюза «Гаморэ» («Учитель») в Латвии, подписанное З. Михельсоном, в отдел образования сионистского руководства Страны Израиля, профсоюз учителей и в отдел культуры⁸. (В тот период отдел образования входил в состав *Еврейского агентства.) В письме говорится о растущем интересе к еврейским школам, к языку иврит в Латвии и о желании учителей совершить во время пасхальных каникул экскурсию в Страну Израиля с целью посетить местные школы, ознакомиться там с системой школьного образования. В ответе от 4 февраля приветствовалось желание учителей из *галута приехать в Страну Израиля, им обещали создать необходимые условия и организовать экскурсии по стране. Учителя выехали из Риги 15 марта и прибыли в Страну Израиля не позднее 22 апреля. Есть еще одно письмо-приглашение от 26 марта из фонда *«Керен-Каемент» в отдел образования принять участие в вечере в честь группы латвийских учителей, который состоялся 28 марта в здании правления общества в Иерусалиме, в районе Рехавии. Учителей сопровождали представители профсоюза учителей, их принимал мэр Тель-Авива Меир Дизенгоф, в доме писателя Иехошуа Равницкого⁹ в Тель-Авиве состоялась встреча с поэтом Х. Н. Бяликом, который пообещал приехать в Ригу. В «Керен-Каемент» учителей принимал М. Усышкин, а в *«Керен-Гаесод» — Лейб Яффе, который в то время возглавлял эту организацию. Во всех значительных городах были организованы встречи с местными учителями. Во время беседы в профсоюзе учителей в Иерусалиме было принято решение об организации первого Всемирного съезда еврейских учителей, и на З. Михельсона была возложена ответственность за организации учителей Центральной Европы и в странах Прибалтики. Многие из этих

Михаэли (Михельсон) в книге воспоминаний «Яхадут Латвия» («Еврейство Латвии»). Тель-Авив, 1953. На иврите). Как вспоминал З. Михельсон, отношение правительства Латвии к этой поездке было положительным. Министерство просвещения согласилось дать учителям, которые находились в его подчинении, отпуск на период поездки. Вселатвийский профсоюз учителей одобрил ссуду для поездки на два-три года. Поездку поощрила и Рижская городская дума, которая рассматривала ее как экскурсию по повышению квалификации. Это была первая подобного рода поездка, которая стала

учителей потом приехали в Страну Израиля, в том числе З. Михельсон (его семья приехала в 1936 г.) и способствовали возрождению и развитию иврита как разговорного языка и языка новой литературы. В этом и состояла их необычайно важная роль¹⁰.

В сионистском движении в Риге значительную роль играли студенческие организации, например общество студентов *сионистов-социалистов «Шахар» («Рассвет»), которое было организовано в 1926 г. Члены общества встречались с лидерами сионистского движения, посещавшими Латвию, а также с местными активистами. В числе основных задач общества было изучение иврита и истории сионистского движения.

Активное сионистское движение в Латвии, прежде всего в Риге, привело многих ее участников к *алие (пятая алия 1929—1939 гг.). Они присоединились к массовой алии в Страну Израиля из нацистской Германии, благодаря которой в значительной степени произошло культурное и экономическое развитие *ишува. Толчком для этой алии из Латвии послужил государственный переворот Карла Ульманиса 15 мая 1934 г. После переворота начались ограничения в еврейской жизни, была запрещена деятельность многих сионистских организаций, и они ушли в подполье¹¹. В 1934—1935 гг. большое число латвийских евреев покинули Латвию. Поскольку в июле 1937 г. в соответствии с Белой книгой комиссии Пила была ограничена иммиграция в Страну Израиля, появилась нелегальная алия, так называемая «алия-бет». В воспоминаниях активиста рижской организации «Бетар» (организации, получившей большое распространение в Латвии) Давида Варгафтига есть рассказ о последней группе «алии-бет» из Латвии, Эстонии и Литвы в составе 30 человек (в их числе был брат Давида Герцль Варгафтиг), которая сумела в августе 1939 г. добраться до цели — Страны Израиля¹². Многие представители еврейской интеллигенции из Латвии, прибывшие в Страну Израиля в 30-е гг., заложили здесь основы образования, науки и культуры. Так, почти треть членов организации «Шахар» приехали в Страну Израиля и участвовали в строительстве еврейского государства¹³. Воспоминания об этой организации ее участника Элиезера Зеликсона были опубликованы в тель-авивском журнале «Хе-авар» («Прошлое»)¹⁴. Говоря о еженедельных встречах студентов с местными общественными деятелями, он называет в их числе Ицхака Мейерсона (Маора) и Менделя Бобе¹⁵. Э. Зеликсон подчеркивал, что многие члены организации работали впоследствии в Израиле в таких важных областях, как медицина, педагогика, право и т.д. Так, Барух Баг был основателем Института физкультуры им. Вингейта, один из его организаторов Звулун Михельсон — директором школы им. Х. Н. Бялика в Холоне, Эмануэль Гиль в течение длительного времени возглавлял спортивную организацию «Ха-поэль»¹⁶. Кстати, сам Э. Зеликсон был главным судьей мирового суда Тель-Авивского округа.

Среди учителей, прибывших в Эрец-Израэль после переворота Ульманиса, были учителя школы «Габай» Ирхимизль Белкин и Геся Лившиц¹⁷, Цви Вассерман (Мимун), почетный секретарь профсоюза «Гморэ», преподаватель иврита. Учительницей была и его жена Дина, которая продолжала преподавательскую деятельность и в Израиле, а Цви Вассерман (Мимун) работал секретарем Давида Бен-Гуриона¹⁸.

После установления диктатуры Ульманиса покинул Ригу и Вениамин (Беньямин) Зив (1879—1947)¹⁹. Он родился в Литве. Получил вначале традиционное еврейское образование (два года учился в *иешиве), а затем окончил гимназию в

Берлине; там же в университете изучал философию, позднее — экономику и французскую литературу в Париже, в Сорбонне. Докторскую диссертацию по экономике он защитил в Кенигсберге. Еще будучи студентом, занимался журналистикой, участвовал в сионистском движении. Свою трудовую деятельность как специалист в области экономики он начал в Петербурге: работал в крупных банках — Азовско-Донском и Коммерческом, с 1909 г. был редактором экономического отдела крупной газеты «Речь» (издавалась партией конституционных демократов — кадетов), с 1911 г. и до российской революции 1917 г. — газеты «Биржевые ведомости», участвовал в государственной экономической комиссии. В этот петербургский период он написал четыре книги по экономике. После революции В. Зив уехал на Украину, а оттуда в конце 1918 г. — в Латвию. Здесь он также продолжал работать практически в том же направлении: был редактором экономического отдела крупнейшей русской газеты за пределами Советского Союза — «Сегодня»²⁰, советником при Министерстве экономики Латвии. Он защищал интересы евреев Латвии в промышленности и торговле. Опубликовал ряд книг по экономике Латвии. В 1928 г. вместе с Карлом Балодом²¹, который был в то время профессором в Берлине, основал в Риге высшую коммерческую школу, где преподавал до 1933 г. Как пишет в своей книге «Евреи в Латвии» Мендель Бобе, В. Зив был одним из самых активных еврейских деятелей в Латвии в этот период²². В своей статье «Евреи в экономике» в книге «Еврейство Латвии» В. Зив показал роль евреев в экономической жизни Латвии — в банковской системе, промышленности, торговле и других отраслях²³. Кстати, в этой же книге есть еще одна его статья²⁴ — воспоминания о некоторых событиях, связанных с проявлением антисемитизма в Латвии, в частности о неофициальных ограничениях в университете не только по приему туда студентов-евреев, но и профессоров. Так, ни его, ни профессора М. Лазерсона²⁵ не приняли туда на работу. Да и в высшей коммерческой школе В. Зив и М. Лазерсон были внештатными профессорами²⁶. В 1934 г. В. Зив уехал за границу, в частности посетил Страну Израиля. Возвратился в Латвию уже после государственного переворота, но его столь плодотворная деятельность была прекращена — он остался без работы. В. Зив уехал в Страну Израиля, которая стала его домом. Здесь профессор Зив активно включился в педагогическую, научную и издательскую деятельность. Он был одним из основателей Высшей школы экономики и права в Тель-Авиве в 1934 г., в которой до своей смерти возглавлял экономический факультет, воспитав целое поколение экономистов. Он успел дожить до того долгожданного дня, когда в ООН было принято решение о создании Государства Израиль²⁷. Благодаря его неутомимой деятельности были заложены теоретические основы экономической науки в Израиле²⁸.

В конце июля 1935 г. в Страну Израиля приехал Ицхак Маор с женой Йехудит, дочерью Тамарой и сыном Ами. На жизни и творчестве И. Маора мы остановимся подробнее, поскольку эта незаурядная личность, к сожалению, мало известна. Интересны и познавательны не только написанные Маором книги, но и его жизненный путь, достаточно характерный и в то же время показательный для интеллигенции Латвии, совершившей алию в 30-е гг. В 1989 г. вышла книга его воспоминаний «От берегов Балтийского моря до берега реки Иордан», которую он посвятил памяти родителей, братьев и сестер, погибших в Катастрофе, и внуку Цуру, погибшему в 1982 г. во время военной операции в Ливане. Он рассказал о своей жизни, которая началась в Либаве (ныне Лиепая) на берегу Балтики в 1900 г. и продолжалась в *кибуце Ашдот-Яков в Иорданской долине. Эти вос-

поминания, а также изданная в 1993 г. книга избранных дневниковых записей, которые ежедневно вел Маор в кибуце, — «В одной связке» дают довольно полную картину жизни этого человека и его близких на фоне событий в Латвии, в Стране Израиля и далее в Государстве Израиль.

Замечательна семья, в которой родился Ицхак. Его отец Менахем Мендель учился в Дриссе (ныне Верхнедвинск в Белоруссии) у *хабадного раввина Хаима Дон-Ихье, предки которого были изгнаны из Испании. Предполагается, что генеалогия семьи раввина восходит к роду царя Давида²⁹. Менахем женился на дочери Хаима — Хадассе, и молодая семья переехала в Либаву. У них было шестеро детей, но в живых остался лишь Ицхак — два его брата и три сестры погибли в Рижском гетто в 1941 г. Отец оказал на Ицхака, по его признанию, большое

Ицхак Маор

влияние, воспитал в нем любовь к еврейскому фольклору, религии. Интересно, что отец работал секретарем и бухгалтером у журналиста и писателя, *общественного раввина в Либаве Иегуды Лейба Кантора³⁰. Отец был образованным человеком, знал творчество писателей *гаскалы — Переца Смоленскина, Авраама Мапу и др. И отец, и мать знали не только иврит, но и русский язык, были знакомы с русской литературой. Как вспоминал И. Маор, его мать увлекалась поэзией Лермонтова, Некрасова, Надсона, Фруга. Ицхак окончил русскую школу. После Первой мировой войны он примкнул к движению *«Цеирей-Цион», в котором активно участвовал в 20-е гг. Вместе с братом Меиром Ицхак в октябре 1919 г. был призван в латвийскую армию, участвовал в боях за независимость Латвии. В 1924 г. он поступил на юридический факультет Латвийского университета. Одно время собирался поступить в консерваторию, поскольку у него был хороший голос (бас), он пел в Большой хоральной синагоге и до окончания средней школы учился в Еврейской народной консерватории. По окончании университета И. Маор работал секретарем и юридическим советником в большой кассе³¹, однако после государственного переворота был уволен. Произошло еще несколько событий, которые ускорили его отъезд в Страну Израиля. В частности, несколько раз с двери его дома была сорвана табличка с надписью на иврите, имела место антисемитская выходка против его шестилетней дочери Тамары. В это время Ицхак работал в легальной сионистской организации, содействовавшей алии. Он добивался выдачи ему сертификата на въезд в Страну Израиля. И хотя в письме из Тель-Авива просили задержаться еще на два года, однако, ввиду того, что семья осталась без средств к существованию, летом 1935 г. ему удалось прибыть в Страну Израиля³². И. Маор с семьей приехали в Хайфу, где жила сестра жены Маора. Он устроился на работу в большую кассу, однако приняли его плохо и довольно быстро уволили, так как начался экономический кризис. Короткое время поработал вторым академическим секретарем в Хайфском технионе³³. После рождения в 1936 г. второй дочери Хадассы семья переехала в кибуц Ашдот-Яков.

Как пишет Маор, он примкнул к кибуцному движению еще до того, как приехал в Страну Израиля: «Тогда алия считалась явлением сионистским, однако кибуц как путь жизни, где все равны, — это совсем другое»³⁴. Кстати, в книге воспоминаний И. Маор пишет о своей переписке с академиком Станиславом Струмилиным³⁵ и цитирует несколько писем. Он написал в Россию, после того как прочитал статью С. Струмилина в июльском номере «Нового мира» за 1960 г. о его идее коммуны, которая напоминала кибуцы. В письме от 23 октября 1960 г. И. Маор писал: «Все, о чем Вы пишете, не утопия, а существует в нашей маленькой стране. Кибуц — это новый образ общественной совместной жизни и человеческих отношений»³⁶. В своих дневниковых записях он вновь и вновь размышлял о смысле жизни в кибуце, о своем самоощущении там. Так, 25 января 1980 г. он написал о таком достоинстве кибуцной жизни, как отсутствие состязательности, погони за деньгами, погони за почестями: любая должность — секретаря, казначея и пр. — воспринимается как обязательный общественный долг³⁷.

В начале июня 1939 г. И. Маор был командирован в Латвию и Эстонию в связи с подготовкой к сионистскому конгрессу в Женеве. В Риге он в последний раз встретился с братом и сестрой, побывал и у С. М. Дубнова³⁸ в его квартире в рижском районе Межапарк. Впервые описание этой встречи И. Маор опубликовал в газете «Давар» («Дело») 10 июля 1939 г. В своей книге воспоминаний «От берегов Балтийского моря до берега реки Иордан» он посвятил этой встрече отдельную главу. Известно, что после прихода к власти Гитлера, С. М. Дубнов решил покинуть Берлин и взвешивал разные варианты переезда. В «Книге жизни» Дубнов писал: «В моих планах перемена. Вместо дорогого и чуждого Цюриха я остановился на Риге. Более близкая среда, ближе к детям в Польше и России, более дешевая жизнь, лето на берегу моря»³⁹. С. М. Дубнов назначил встречу с И. Маором во время своей прогулки. Как вспоминал Маор, темой разговора были ситуация в мире, проблемы евреев в галуте, национально-культурная автономия, сторонником которой был Дубнов, и сионизм. Дубнов говорил о характерных чертах переживаемого времени, о том, что с усилением в Европе фашизма происходит возвращение к периоду абсолютизма, его современному варианту — тоталитаризму⁴⁰. И. Маор обратил внимание на то, что во время его беседы с историком, тот подчеркнул, что не является сионистом и не видит в Стране Израиля единственный центр для евреев (известна теория Дубнова о еврейских центрах), а Страна Израиля — это «центр духовный». И далее Маор добавляет: «Он был тем самым близок Ахад-Гааму⁴¹, который был сторонником «духовного сионизма» (Страна Израиля — центр духовный, а не государственный). Я пишу об этом, замечает Маор, потому что несколько человек просили меня подтвердить, что Дубнов в конце жизни стал сионистом»⁴². И. Маор при этом подчеркивал, что Дубнов одновременно с отрицанием сионизма отрицал и ассимиляцию⁴³. С. М. Дубнов подарил И. Маору «Книгу жизни» (два тома) со словами: «Читай и дай другим!», — а на книге сделал надпись: «Господину Мейерсону из *Эрец-Исраэль от автора в галуте»⁴⁴.

Любопытна еще одна встреча, описанная И. Маором в книге «В одной связке» (страницы из его дневника от 14 августа 1970 г.), — с поэтом Х. Н. Бяликом в Риге в конце 1931 г. Встреча была организована студентами организации «Шашар». Маор к тому времени уже окончил университет. Он был приглашен как активист сионистско-социалистического движения. Встреча проходила на *идише. И. Маор выступил с приветственным словом и в частности сказал о двойном бре-

мени, которое испытывают евреи: национальным и социальном, именно поэтому они выбрали путь сионистов-социалистов. В ответ Х. Н. Бялик, придерживавшийся взглядов *общих сионистов, привел сравнение: уподобил Страну Израиля кошке, которой давят на хвост, а кошка, которой давят на хвост, прекращает быть кошкой и вся превращается в хвост (т.е. если евреи страдают прежде всего с точки зрения национальной, то надо отбросить все остальное до тех пор, пока народ не добьется национального освобождения)⁴⁵.

В конце августа 1939 г. И. Маор участвовал в работе 21-го сионистского конгресса в Женеве, который проходил под лозунгом «Не сдадимся!» (накануне конгресса была принята Белая книга Малькольма Макдональда, британского министра колоний, согласно которой была значительно сокращена алия в Страну Израиля). После возвращения с конгресса И. Маор увидел в киббце объявление, что требуется рабочий в сапожную мастерскую. Он добился, чтобы его туда приняли, и в течение нескольких недель научился чинить обувь. Это была его позиция: в

Стране Израиля следует сочетать интеллектуальный труд с физическим. 10 февраля 1984 г. Маор написал в своем дневнике: «Еще в юности решил, что должен сочетать физическую работу с интеллектуальным творчеством, а это возможно только в киббце»⁴⁶. В книге «В одной связке» И. Маор приводит фрагменты своей переписки с Д. Бен-Гурионом. 20 октября 1958 г. он получил из Иерусалима письмо премьер-министра: «Дорогой Исаак Маор, получил вчера Вашу статью „Евреи России во времена Плеве“⁴⁷ и прочитал ее с большим интересом. Вы прекратили сапожное ремесло и занялись историей?» В своем ответе Маор, в частности, писал: «...теоретической работой по истории еврейства России я занимаюсь параллельно с сапожным ремеслом, так как, по моему убеждению, теоретическая работа и ремесло дополняют друг друга, хотя и не всегда это можно осуществить»⁴⁸.

В 1945 г. Мартин Бубер⁴⁹ пригласил И. Маора выступить с докладом «Семья в киббуцном обществе» на конференции в Еврейском университете в Иерусалиме. После этого Маор стал студентом Еврейского университета и одновременно преподавал в школе историю, литературу, *Танах (в школе успешно работала и его жена, которая в первые годы жизни в киббце работала в поле). По предложению Бенциона Динура⁵⁰, у которого И. Маор слушал лекции по истории, он начал работу над диссертацией по теме «Еврейский вопрос в либеральном и революционном движении в России» и, успешно защитив ее в 1958 г., получил степень доктора. Отдельным изданием диссертация вышла в Иерусалиме в 1964 г. В процессе подготовки этой книги И. Маор провел три месяца в Лондоне, где работал в библиотеке Британского музея. Посол Израиля в Лондоне Элияху Эйлат (Эпштейн)⁵¹, с которым он был знаком еще по Риге (Эйлат побывал там в 1925 г. по пути в Страну Израиля), организовал И. Маору встречу с Исайей Берлиным⁵² в Оксфорде⁵³.

Книга И. Маора «От берегов Балтийского моря до берега Иордана». 1989 г. Обложка

По возвращении из Лондона его ожидало большое потрясение: родной кибуц разделился в результате раскола в партии «Мапай»⁵⁴. Для Маора, как он пишет, «это была боль сердца и одно из самых больших разочарований в жизни»⁵⁵. Ему предложили общественную работу в кибуце, и хотя у него не было стремления к такой работе, несколько лет он проработал в совете кибуца. Кстати, его сын Ами рассказал во время беседы с автором этих строк, что И. Маор отказался от предложения Б. Динура, когда тот был министром науки и культуры (1951—1955 гг.), стать его заместителем⁵⁶. После окончания срока общественной работы он продолжал работу в сапожной мастерской и одновременно занимался творчеством.

По предложению общественной комиссии по истории сионистского движения в России, возглавляемой Иосифом Шпринцаком⁵⁷, И. Маор написал основательный труд «Сионистское движение в России». И. Маор вспоминал, как незадолго до поездки в Лондон, 30 октября 1958 г., его пригласил в Тель-Авив И. Шпринцак, в то время председатель израильского парламента — Кнессета, и сообщил о решении комиссии предложить Маору написать книгу о сионистском движении в России⁵⁸. Однако прошло время, прежде чем он приступил к работе, которая заняла гораздо больше времени, чем планировалось, поскольку, как он пишет в дневнике, был период, когда Иордания и днем, и ночью бомбардировала район кибуца, где он жил. Книга вышла в свет во время *войны Судного дня в 1973 г. в Иерусалиме, к 25-летию Государства Израиль⁵⁹. Она имела большой успех, и в 1986 г. появилось ее второе дополненное издание. Если в первом издании сионистское движение в России рассматривалось начиная с возникновения движения *«Ховевей-Цион» в 80-е гг. XIX в. и до 30-х гг. XX в., то во втором издании появились две новые главы, в которых показано возрождение сионистских настроений у евреев Советского Союза после *Шестидневной войны (1967 г.) и их борьба за право на выезд в Израиль. Авторизованный сокращенный перевод этой книги на русский язык вышел в 1977 г. в серии «Библиотека-алия» в Иерусалиме. Книга является исключительно ценным пособием по истории сионистского движения. В ней показана огромная роль российского еврейства во всемирном сионистском движении. Как писал И. Маор, «исторические факты говорят сами за себя... во всем, равно как и в политическом руководстве — *Сионистской организации и ишува в Эрец-Израэль, а затем и Государства Израиль, — очень велико влияние российских сионистов — идейное, нравственное, социальное, общественное, и велик их материальный вклад»⁶⁰.

Многочисленные статьи И. Маора, опубликованные в «Хе-авар» (он входил в редакционную коллегию этого журнала), свидетельствуют о том, что его разносторонние интересы в области российской истории и русской литературы были всегда связаны с еврейским вопросом в России. Так, в статье «Тургенев и его отношение к погромам 80-х гг.» И. Маор рассматривает два письма еврейского писателя И. Соркина⁶¹ и письмо скульптора М. Антокольского⁶² И. С. Тургеневу с обращением публично высказать свое отношение к погромам⁶³. В статье о М. Гершензоне⁶⁴, анализируя его письма к матери и прежде всего к брату Аврааму, детскому врачу в Одессе, а также статьи в русско-еврейской прессе и предисловие к «Еврейской антологии» под редакцией В. Ходасевича и Л. Яффе, Маор опровергает мнение о том, что М. Гершензон был далек от еврейства. Хотя он не принимал сионизма, у него было, по словам Маора, «глубокое внутреннее чувство к еврейскому народу, его судьбе, его будущему, страстное желание его возрождения, национального и человеческого»⁶⁵. И. Маор рассматривает отношение

М. Гершензона к еврейству, четко различая период до 20-х гг. XX в. и после (прежде всего здесь имеется в виду книга М. Гершензона «Судьбы еврейского народа», изданная в 1922 г.). Проблемам российского еврейства, антисемитизму в России посвящены статьи И. Маора «Русские либералы XIX в. и еврейский вопрос»⁶⁶, «Николай Шелгунов о погромах 80-х гг. и еврейский вопрос»⁶⁷, «К 60-летию „Дела Бейлиса“»⁶⁸, *«Кровавый навет в Фастове»⁶⁹ и многие другие.

Писал И. Маор и о евреях Латвии. В книге «Еврейство Латвии» есть его статья об их общественной активности, в которой большое место уделено сионистским и другим еврейским общественным организациям в 30-е гг. в Латвии, а также еврейской периодической печати, образованию, связям латвийского еврейства с мировым⁷⁰.

Исаак Маор умер в кибуце Ашдот-Яков в 1993 г. Полная библиография его статей и книг помещена в приложении к книге Шалом Рецби «Мировоззрение Ицхака Маора» (1997, на иврите), в которой рассмотрены творчество и взгляды историка российского еврейства и одного из ярких представителей кибуцного движения в Израиле.

Книга Ш. Рецби «Мировоззрение Ицхака Маора». 1997 г. Обложка

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Трон Жано (Иешияху) (1864—1939) — деятель сионистского движения в Латвии, возглавлял там фонд *«Керен-Каемет» до отъезда в Страну Израйля в 1935 г.
- ² Бен-Гурион Давид (1886—1973) — политический и государственный деятель Израйля. В 1921—1935 г. генеральный секретарь профобъединения Гистадрут, один из организаторов и лидер (1930—1965) социал-демократической партии «Мапай», в 1935—1948 гг. председатель исполкома Еврейского агентства, премьер-министр и министр обороны Израйля в 1948—1953, 1955—1963 гг. (с перерывом в 1961 г.). — *Ред.*
- ³ Подробнее об этом см. в ст. И. Маора «Общественная жизнь евреев Латвии» в Книге памяти «Еврейство Латвии» — издана на иврите обществом выходцев из Латвии и Эстонии в Израиле под ред. Б. Элиава, М. Бобе, А. Кремера (Тель-Авив, 1953), с. 114—125.
- ⁴ Подробнее о еврейском образовании см.: *Волкович Б.* Проблемы образования евреев в Латвийской Республике (1918—1940) // Евреи в меняющемся мире: Материалы 4-й Междунар. конф., Рига, 20—22 нояб. 2001 г. Рига, 2002. С. 122—136.
- ⁵ Еврейское образование в Риге. Тель-Авив, 2002. С. 75—84. (Ивр.).
- ⁶ Там же. С. 80.
- ⁷ Там же. С. 133—135.
- ⁸ Центральный сионистский архив в Иерусалиме, ф. I—17-592.
- ⁹ Равницкий Иехошуа Хоне (1859—1944) — писатель, редактор, издатель. В 1892 г. начал издавать в Одессе литературный сборник «Пардес», в котором дебютировал Х. Н. Бялик. В Страну Израйля приехал в 1921 г.
- ¹⁰ Лейб Яффе, вся жизнь которого была связана с сионистским движением, в разные годы представлял сионистов Литвы, в юности — поэт, писал в своем стихотворении «Предтечи» о русско-еврей-

- ских поэтах как о «слабых предтечах иных вдохновенных певцов». Главная их трагедия в том, что они должны были писать на русском языке, а не на иврите: «Язык мы любили, возвращенный / Свободой и славой былой, / Но новые песни Сиона / В язык облекали чужой» (Евр. жизнь. 1905. № 1. С. 126—127.) Собственно, это была трагедия не только поэтов. Яффе, начав с русско-еврейских изданий в России, в Стране Израила, куда он прибыл в 1920 г., стал главным редактором газеты «Гаарец» («Страна»), которая выходит до сих пор и является одним из ведущих изданий Израила.
- ¹¹ См. Enciclopedia Judaica. Vol. 10. P. 1466.
- ¹² *Варгафтиг Д.* Месть зека. Тель-Авив, 1989. С. 36. (Ивр.). Д. Варгафтиг (1910—1987) — активный *бетаровец, сотрудничал в газете «Овнт пост» («Вечерняя почта»), в августе 1940 г. был арестован советскими репрессивными органами, находился в лагере в Воркуте, затем был сослан в Сибирь. После смерти Сталина помилован, приехал в Израиль в 1966 г. Его высоко ценил М. Бегин, назвав в письме, посланном Союзу выходцев Бетара из Латвии и Эстонии в первую годовщину смерти (31 января 1988 г.) «одним из лучших учеников З. Жаботинского» (там же. С. 4).
- ¹³ См.: Еврейство Латвии. С. 192.
- ¹⁴ Прошлое. 1973. С. 237—242. (Ивр.).
- ¹⁵ Там же. С. 239.
- ¹⁶ Там же. С. 242.
- ¹⁷ См.: Еврейское образование в Риге. С. 26—27, 31.
- ¹⁸ Там же. С. 30.
- ¹⁹ Статью о нем см.: Еврейство Латвии. С. 430—432.
- ²⁰ См. прим. 1 на с. 106.
- ²¹ Балод Карл (Балодис Карлис) (1864—1931) — латышский экономист и статистик, с 1905 г. профессор Берлинского, с 1919 г. — Латвийского университета. Во время Первой мировой войны разработал карточную систему, автор трудов по развитию промышленности и сельского хозяйства. — *Ред.*
- ²² *Бобе М.* Евреи в Латвии. Тель-Авив, 1972. С. 313. (На идише).
- ²³ См.: Еврейство Латвии. С. 108—113.
- ²⁴ Там же. С. 209—214.
- ²⁵ Лазерсон Макс (Максим Яковлевич) (1887—1951) — ученый-правовед, философ и политик. Родился в Митаве (ныне Елгава в Латвии), в 1916 г. окончил юридический факультет Петербургского университета, в 1917 г. работал в Министерстве внутренних дел Временного правительства. С 1920 г. жил в Латвии, депутат Сейма (парламента) Латвийской Республики 1-го и 3-го созывов, один из лидеров партии «Цеирей-Цион». Преподавал в коммерческом училище и на Русских университетских курсах в Риге. После государственного переворота и установления в Латвии этнократического авторитарного режима (1934 г.) эмигрировал в Палестину, где преподавал в школе права и экономики в Тель-Авиве, но, не найдя там применения своим способностям, переехал в США, где работал в Министерстве юстиции и был профессором международного права в Колумбийском университете. Автор книг «К международной постановке еврейского вопроса» (1917), «Национальность и государственный строй» (1918), «Право на банальность. Опыт обоснования трудового сионизма» (1925), «Революция и право» (1926), «Социальная педагогика и правовое воспитание» (1927), «Общая теория права» (1930), «Мандат, конституция и законодательный совет Палестины» (1936), «Философия права Маймонида» (1939), «Россия и западный мир» (1945), «Суд и свобода личности» и др. Умер в Нью-Йорке. — *Ред.*
- ²⁶ Там же. С. 213.
- ²⁷ Государство Израиль провозглашено 14 мая 1948 г. в соответствии с решением Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 г. — *Ред.*
- ²⁸ Там же. С. 430—432. Кстати, В. Зив принимал деятельное участие в подготовке этого издания.
- ²⁹ Его дядя раввин Иегуда Лейб Дон-Ихье был одним из основателей религиозно-сионистского движения *«Мизрахи». В книге «В одной связке» (1993) цитируются письмо И. Маора к известному поэту Залману Шнеуру и ответ на него, из которых следует, что по линии матери у Шнеура есть родственная связь с семьей Дон-Ихье (с. 151—152).

- ³⁰ Кантор Иегуда Лейб (Лев Осипович) (1849—1915) — журналист. Учился в Виленском и Житомирском раввинских училищах, затем изучал медицину в Берлинском университете. Принимал участие в редактировании ряда еврейских периодических изданий в Петербурге, основал там первую в истории ежедневную газету на иврите (1886 г.); был *казенным раввином в Риге в 1909—1915 гг. (подробнее о нем см.: Герцберг М. О забытом человеке // Панорама Израиля. 1991. 10 июля. С. 86—89). — *Ред.*
- ³¹ Больничные кассы — страховые учреждения наемных работников в Латвии, выдававшие пособия по болезни и в других случаях нетрудоспособности. Средства касс складывались из взносов работников, предпринимателей и государства. В Риге появились до Первой мировой войны. Ликвидированы советской властью в декабре 1940 г. — *Ред.*
- ³² Там же. С. 70.
- ³³ Хайфский технион — политехнический институт, открытый в Хайфе в 1924 г. — *Ред.*
- ³⁴ Там же. С. 75.
- ³⁵ Струмилин (Струмилло-Петрашкевич) Станислав Густавович (1877—1974) — экономист и статистик, академик АН СССР (1931). Основные труды в области экономики, статистики, управления народным хозяйством, демографического прогнозирования, политэкономии, экономической истории. Под руководством С. Г. Струмилина была разработана первая в мире система материальных балансов. — *Ред.*
- ³⁶ Там же. С. 128.
- ³⁷ См.: В одной связке. С. 111. Следует отметить, что евреи Латвии сыграли важную роль в развитии кибуцного движения. Помимо кибуца Ашдот-Яков, членом которого был И. Маор, они участвовали в становлении кибуцев Кфар-Блум, Кфар-Гилад, Шфаим, Эйн-Гев, Гиноссар и др. (см.: The Jews in Latvia. Tel-Aviv, 1971. P. 13).
- ³⁸ См. прим. 1 на с. 101.
- ³⁹ *Дубнов С. М.* Книга жизни. Нью-Йорк, 1957. Т. 3. С. 118.
- ⁴⁰ *Маор И.* От берегов Балтийского моря до берега реки Иордан. 1989. С. 85—86.
- ⁴¹ См. прим. 39 на с. 28.
- ⁴² *Маор И.* От берегов Балтийского моря до берега реки Иордан. С. 89—90.
- ⁴³ Там же. С. 90.
- ⁴⁴ Там же. С. 89.
- ⁴⁵ *Маор И.* В одной связке. С. 49.
- ⁴⁶ Там же. С. 22.
- ⁴⁷ Статья опубликована в «Хе-авар» (1958. № 6. С. 6.)
- ⁴⁸ См.: В одной связке. С. 153.
- ⁴⁹ Бубер Мартин (Мордехай) (1878—1965) — еврейский религиозный философ. В 1938 г. уехал из Германии в Страну Израиля, был профессором Еврейского университета в Иерусалиме, первым президентом Израильской академии наук.
- ⁵⁰ Динур Бенцион (1884—1973) — историк, общественный деятель.
- ⁵¹ Элияху Эйлат (Эпштейн) (1903—1990) родился на Украине. Дипломат, ученый, президент Еврейского университета в Иерусалиме (1962—1968) (см.: Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим, 2001. Т. 10. Стб. 451—452).
- ⁵² См. прим. 4 на с. 8—9.
- ⁵³ *Маор И.* От берегов Балтийского моря до берега реки Иордан. С. 125. В 20-е гг. И. Маор работал у его отца рабочим на лесопилке.
- ⁵⁴ «Мапай» — рабочая партия Израиля (основана в 1930 г.). — *Ред.*
- ⁵⁵ *Маор И.* От берегов Балтийского моря до берега реки Иордан. С. 125.
- ⁵⁶ Беседа с Ами Маором состоялась в Хайфе 18 июня 2003 г.
- ⁵⁷ Шпринцак Иосиф (1885—1959) — один из организаторов «Цеирей-Цион» в России, государственный деятель Израиля, лидер рабочего движения.
- ⁵⁸ См.: *Маор И.* От берегов Балтийского моря до берега реки Иордан. С. 148—149.

- ⁵⁹ Там же. С. 151.
- ⁶⁰ *Маор И.* Сионистское движение в России. Иерусалим, 1977. С. 439.
- ⁶¹ Соркин Иосиф — автор статьи «Взгляд Тургенева на еврейский вопрос и еврейские беспорядки» (С.-Петербург. введ. 1883. 4 сент.).
- ⁶² Антокольский Марк Матвеевич (1843—1902) — российский скульптор, был близок к передвижникам. — *Ред.*
- ⁶³ «Хе-авар». 1954. № 2. С. 105—111. Отношение И. С. Тургенева к еврейскому вопросу подробно рассмотрено в ст.: *Вальдман Б.* Тургенев и российское еврейство // *Вестн. Евр. ун-та в Москве.* 1997. № 3(16). С. 183—196.
- ⁶⁴ Гершензон Михаил Осипович (1869—1925) — российский историк литературы и общественной мысли. Был близок к неославянофилам, к «русскому религиозному ренессансу». Участник сб. «Вехи». — *Ред.*
- ⁶⁵ «Хе-авар». 1969. № 16. С. 173.
- ⁶⁶ Там же. 1957. № 5. С. 90—103.
- ⁶⁷ Там же. 1966. № 13. С. 118—133.
- ⁶⁸ Там же. 1973. № 20. С. 195—228.
- ⁶⁹ Там же. 1977. № 22. С. 111—113.
- ⁷⁰ Еврейство Латвии. С. 114—125.